

Научные подходы в изучении обряда жертвоприношения животных у зырян в первой трети XX века: историко-культурный контекст, источники, результаты

Л. С. Лобанова

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
sergejluda@mail.ru

Аннотация

В статье автор ставит вопрос о междисциплинарном подходе к исследованию народных традиций, вышедших из активного бытования и не имеющих достоверных этнографических описаний. Данная проблематика актуальна не только для изучения коми традиции, но и этнографических исследований других народов. Проанализированы фрагменты научных работ П. А. Сорокина, В. П. Налимова, А. С. Сидорова, посвященные изучению обряда жертвоприношения домашних животных среди коми-зырян, с применением методов биографического, описательного, сравнительно-сопоставительного и текстологического анализов. В ходе исследования выявлено, что изучение обряда жертвоприношения животных в работах П. А. Сорокина, В. П. Налимова и А. С. Сидорова соответствует теоретическим разработкам этнографической науки начала XX в. Для нее характерны поиск и выявление «корней» обряда, соотнесение актуальных религиозных практик с древними формами религий и дохристианским мировоззрением, игнорирование актуального контекста бытования традиции. Установлено, что источником сведений об обряде являются личные воспоминания и полевые материалы авторов, а также опубликованные работы. Описание обряда, включенное в исследование, можно назвать кратким и обобщенным, характерным для этнографических заметок второй половины XIX в., что объясняется попыткой авторов представить частное как типичное. Проведенный анализ источников позволил уточнить отдельные детали в описании обряда, выявить спорные моменты и обосновать противоречия. В результате исследования уточнены вопросы историографии обряда жертвоприношения животных в коми традиции, проведен источниковедческий анализ материалов, что дает возможность выйти на новый этап в изучении данного ритуала.

Ключевые слова:

жертвоприношение животных, коми традиция, финно-угорская мифология, историография, источниковедение

Scientific approaches to the study of the ritual of animal sacrifice of the Zyryans in the first third of the XX century: historical and cultural context, sources, results

L. S. Lobanova

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS
Syktyvkar
sergejluda@mail.ru

Abstract

The author raises the problem of an interdisciplinary approach to the study of folk traditions that have gone out of active use and do not have reliable ethnographic descriptions. This problem is relevant not only for the study of the Komi tradition, but also for ethnographic studies of other peoples. The paper analyzes fragments of scientific works by P. A. Sorokin, V. P. Nalimov, A. S. Sidorov, devoted to the study of the ritual of sacrificing domestic animals among the Komi-Zyryans, using methods of biographical, descriptive, comparative and textual analysis. The analysis revealed that the study of the ritual of sacrificing animals in the works of P. A. Sorokin, V. P. Nalimov and A. S. Sidorov corresponds to the theoretical developments of ethnographic science of the early XX century. It is characterized by the search for and identification of the "roots" of the rite, the correlation of current religious practices with ancient forms of religions and pre-Christian worldview, ignoring the current context of the tradition. It has been established that the source of information about the rite is the personal memories and field materials of the authors, as well as published works. The descriptions of the ritual included in the studies are brief and generalized, typical of ethnographic notes of the second half of the XIX century, which is explained by the authors' attempt to present the particular as typical. The analysis of the sources made it possible to clarify individual details in the description of the rite, identify controversial points and substantiate contradictions. As a result of the study, the issues of historiography of the animal sacrifice rite in the Komi tradition were clarified, a source study analysis of the materials was carried out, which makes it possible to enter a new stage in the study of this ritual.

Keywords:

animal sacrifice, Komi tradition, Finno-Ugric mythology, historiography, source studies

Введение

Одним из приоритетных направлений в исследовании народных традиций является реконструкция ритуалов, вышедших из активного бытования и не имеющих достоверных этнографических описаний. Основным источником такой работы – это различного рода тексты, содержащие сведения об описываемой практике, а также научные работы по изучению этих явлений. Подобные исследования возможны только в рамках междисциплинарного подхода, поскольку предмет и объект изучения находятся в различных областях научных дисциплин – исторической и филологической соответственно. Данные положения обосновывают актуальность представленной статьи, в основе которой анализ научных подходов в изучении обряда жертвоприношения животных зырян начала XX в., определение источников этих работ, установление идей, в рамках которых были сформированы эти научные подходы, и оценка их значимости.

Обзор литературы

Ритуал жертвоприношения домашних животных был распространен в православной сельской общине коми до 1930-х гг. Попав под запрет в ходе антирелигиозной кампании, жертвоприношения, как и другие календарные традиции, приуроченные к датам церковного календаря, в связи со сменой религиозной, общественной и хозяйственной системы, потеряли свою актуальность и перешли в разряд исторического прошлого народа. Кроме того, запрет коснулся и исследований в области народного мировоззрения, которые возобновились только в 1950-е гг. в рамках изучения традиционной духовной культуры коми [1]. Основными источниками по обряду жертвоприношения домашних животных на этом этапе стали устные воспоминания носителей традиции, заставших активный период бытования ритуала, а также письменные документально-художественные тексты конца XVIII–XIX в., содержащие сведения о жертвоприношениях. В работах второй половины XX в. ритуал жертвоприношения изучался как календарный обряд коми, в котором нашло отражение переплетение языческих и православных традиций [2, с. 235; 3, с. 141; 4, с. 39, 82–95; 5, с. 59–60, 91–92, 163–165, 201–202, 226, 234, 315–317], что стало следствием развития идей материалов XIX–начала XX в. о дохристианских корнях ритуала [6]. Подобным образом данная ритуальная практика изучалась и в традициях других народов [7; 8, с. 255–256; 9; 10, с. 384; 11; 12, с. 73–74, 13; 14]. Однако в начале XXI в., в результате изменений в исследовательской парадигме, ритуал жертвоприношения домашних животных православной сельской общины стал изучаться в рамках христианской традиции [15, с. 225; 16, с. 68; 17; 18]. Основная проблема в изучении указанного ритуала заключается в том, что исследователи не учитывали непосредственный контекст бытования традиции, особенности текстов, а также исторический контекст его изучения, с которого и предлагается начать наши разыскания.

С первых публикаций ритуал жертвоприношения домашних животных в коми традиции получил следующие характеристики: «суеверные обряды, которые без сомнения от времен древняго их богослужения происходят» [19, с. 237], «иллюстрация древних верований и обрядов, которые сохранились у этого народа в силу изолированности и труднодоступности, а также высокой степени религиозности» [20, с. 341], «напоминающее языческое празднество» [21, с. 129]. Подобным образом ритуал жертвоприношения интерпретировался не только в коми традиции, но среди населения Русского Севера и других финно-угорских народов, что соответствовало этнографическим изысканиям XIX в. В этих исследованиях жертвоприношение рассматривалось, во-первых, как некое единое явление, локальные варианты которого понимались как следствие эволюционного развития; во-вторых, без учета представлений, в рамках которых проводился ритуал, считая их вторичными и поверхностными, и, в-третьих, «через реконструкцию истоков, через выявление функций, через этимологию, через исследование аксиологических аспектов» пытались определить сущность религиозной практики [22, с. 103]. Кроме того, данные положения по отношению к жертвоприношению животных усиливались высказываниями представителей официальной церковной власти, признававших ритуал языческим и настоятельно рекомендовавших бороться с ним¹. В то же время активно публиковались работы, описывающие кровавые жертвоприношения среди крещеных в XVII–XVIII вв. и во многом сохранивших дохристианское мировоззрение финно-угорских народов. Все это в результате определило основную идею в исследовании обряда жертвоприношения среди финно-угорских народов: ритуал признавался «пережитком» финно-угорской мифологии, и на основе сохранившегося среди удмуртов, мари, мордвы, хантов² обряда предполагалось реконструировать основные этапы исторического прошлого других народов. И именно в этом контексте был представлен обряд жертвоприношения животных в работах исследователей коми традиции, анализу которых и посвящена данная статья.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили научные работы П. А. Сорокина, В. П. Налимова, А. С. Сидорова, посвященные изучению традиционной культуры народа коми, в частности описанию и интерпретации обряда жертвоприношения животных. Источники сведений об указанном ритуале устанавливаются с помощью биографического и сравнительно-сопоставительного методов. Исследование проведено с применением методов сравнительно-исторического и текстологического анализов.

¹ Подобные высказывания встречаются в статьях священнослужителей, описывающих жертвоприношения животных среди зырян, карел и северных русских, которые были опубликованы в «Вологодских губернских ведомостях», «Олонецких губернских ведомостях»

² Об актуальной практике жертвоприношений среди этих народов см. [23–26].

Результаты и их обсуждение

Обряд жертвоприношения зырян в работах П. А. Сорокина. Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) – коми-зырянин, ставший выдающимся российским и американским ученым, основоположник теорий социальной стратификации и социальной мобильности. Он в период обучения на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета занимался изучением этнографии народа коми [27, с. 8–9]. В одной из своих первых этнографических работ «Пережитки анимизма у зырян» П. А. Сорокин [28], «опираясь на разработанный Э. Тейлором “метод пережитков” и его историко-религиоведческую теорию, сделал попытку реконструировать систему идеологических представлений, которую он был склонен связывать с анимизмом» [29, с. 48]. Проанализировав представления коми о душе-двойнике человека – *орт* и душе-дыхании – *лов*, приведя обширный материал о перевоплощениях души, ученый приходит к выводу, что в основе анимизма, как древнейшей формы религии, лежит комплекс представлений о культе предков, пережитком которого П. А. Сорокин считает и жертвоприношения:

«Перед посевом зырянин, обращаясь с молитвой об урожае к Богу, просит также содействия и у своих умерших предков. В некоторых зырянских селах, как, например, Паль и Час, Яренск.у., до сих пор существует обычай в Ильин день и Покров (1-го октября) приносить в жертву в виде нетельной коровы или быка. Во время обедни мясо варится около церкви в больших котлах, разрезается на части и после освящения и молебна съедается присутствующими. Эти жертвоприношения представляют ничто иное, как пережитки того же культа предков, или вообще пережиток жертвы добрым душам. В настоящее время под влиянием христианства они приняли церковный характер. Время их приношения совпадает как раз с началом посева и концом уборки хлеба, имеющим решающее значение для земледельца. В старину зырянин обращался с просьбой о помощи к добрым душам (душам предков) и умолиствовал их дарами. <...> После окончания жатвы кладут на межу, разделяющую два поля, особое кушанье “чомёр” (ячменная мука размешанная на масле). Большинство зырян едят “чомёр” теперь дома, поминая умерших. Опять здесь видно то же желание отблагодарить души умерших» [28, с. 39–40].

В приведенной цитате обозначены два населенных пункта – села Палевицы и Часово³. Из биографии П. А. Сорокина известно, что в 10-летнем возрасте, после трагических событий в жизни, он со старшим братом около года работал в Палевицкой церкви и весной 1901 г. окончил одногодичную церковно-приходскую школу [30, с. 18]. Получается, что сведения о жертвоприношении автор воспроизводит на основе личных воспоминаний. По историческим данным, в Палевицком приходе, кроме деревянной Ильинской церкви с приделом св. Модеста, в 1804 г. была

построена одноэтажная каменная церковь с тремя приделами: во имя Покрова Божией Матери, во имя свт. Николая Мирликийского Чудотворца, во имя вмч. Георгия – они повторяли престолы старой деревянной церкви XVIII в.⁴ В с. Часово, которое располагается по соседству с Палевицами, после пожара 1894 г., уничтожившего деревянные церкви, в начале XX в. были построены два каменных храма: первый – с приделами во имя Всемилостивого Спаса и свт. Василия Великого, второй – во имя св. Апостолов Петра и Павла⁵. Неслучайно приделы храмов в указанных населенных пунктах посвящены святым – свт. Николаю Мирликийскому Чудотворцу, пророку Илие, Василию Великому, Модесту Иерусалимскому, апостолам Петру и Павлу, вмч. Георгию, Всемилостивому Спасу – все они в народной традиции коми наделяются функциями покровительства в различных сферах хозяйственной деятельности. В приведенной цитате время принесения жертвы указывается по церковному календарю «в Ильин день или Покров», которое якобы «совпадает как раз с началом посева и концом уборки хлеба». Приходится признать, что в реальности эти даты не совпадают: к Ильину дню, в зависимости от погоды и климатических условий, завершали сенокос и начинали уборку злаковых культур, а в Покров уже обычно лежал снег, и в это время женщины начинали обмолот собранного урожая, а мужчины находились на лесном промысле. Соответственно, общественные жертвоприношения животных на Покров вряд ли были возможны, к тому же, у нас нет ни одного свидетельства об этом. Возможно, Покров, являющийся престольным праздником в Палевицах, появляется в этой цитате в результате ассоциации с Ильиным днем, который также широко отмечали в Палевицах, с той лишь разницей, что на Ильин день совершали общественные жертвоприношения, а на Покров – индивидуальные обетные приношения, одним из видов которых могли выступать овцы. Значимые сельскохозяйственные циклы – начало посева и конец уборки хлеба – были ритуализированы, адресатами совершаемых в эти периоды обрядов наравне с Богом и святыми выступали «умершие предки», на основании чего обряд жертвоприношения животных П. А. Сорокиным рассматривается как пережиток культа предков – «жертва добрым душам», совершаемый с целью умолизовать, отблагодарить и вызвать на помощь.

Более уверенно эту мысль высказывает П. А. Сорокин в статье «Современные зыряне» [31]. В разделе «Религиозные верования и культ», сославшись на подробное изложение данной темы в статье «Пережитки анимизма у зырян», автор выдвигает тезис, что мировоззрение зырян представляет «странную смесь православия и осколков бывших верований», и подтверждает его описанием похоронно-поминальных обрядов, медицинских практик, перечислением «особых существ» и мест их локации, в которых верят зыряне вместе с Богом и святыми. «На

⁴ Палевицкая Покровская церковь // Православные приходы и монастыри Севера. – URL: http://parishes.mrezha.ru/parish_history.php?id=95 (дата обращения: 22.11.2021).

⁵ Часовская Спасская церковь // Православные приходы и монастыри Севера. – URL: http://parishes.mrezha.ru/parish_history.php?id=102 (дата обращения: 22.11.2021).

этой почве тысяча верований, суеверий и т. д. Даже святым в церкви и то приносят жертвы в виде быка, коровы, овцы и т. д., которые в праздники (в Петров день на Удоре, в Ильин, в Покров день и т. д.) закалываются у церкви, валятся, освящаются и съедаются» [31, № 23, с. 884].

Сведения о жертвоприношении «в Петров день на Удоре» появляются в результате совершенной П. А. Сорокиным летом 1911 г. экспедиции, во время которой он посетил удорские села Кослан, Вендинга, Ёртом, Важгорт и др.⁶, в том числе и деревни Коздинга и Буткан, где в то время действовали часовни во имя свв. Апостолов Петра и Павла. Жертвоприношение святому ставится в один ряд с обрядами, в которых адресатами являются умершие предки и мифологические персонажи – духи локусов.

Обряд жертвоприношения зырян в работах В. П. Налимова. В контексте культа предков рассматривает кровавые жертвоприношения коми-зырян и пермяков Василий Петрович Налимов (1879–1932) – выходец из зырянских крестьян, фельдшер по первому образованию, ученый-этнограф, финно-угровед, профессор. Его интересы лежали в области реконструкции традиционного мировоззрения народа коми, а собранные им полевые материалы стали основным источником по изучению обрядов и верований коми для российских и зарубежных исследователей [32]. В. П. Налимов касается вопроса о жертвоприношениях животных в статье «Пермяки», опубликованной в сборнике «Великая Россия» [33, с. 185–186]. Приведя сведения об обряде «черешван»⁷, основная цель которого угадать «волю и желание усопших, а также некоторых христианских святых» и определить «имя усопшего и род требуемых поминок», автор предполагает, что «требовательность усопших была перенесена и на христианских святых, которые только вместо поминок требуют себе свечей и молебствия». Далее, описав ритуал жертвоприношения, проводимый в пермяцком селе Б. Коча 18 августа на день Флора и Лавра⁸, заключает, что принесение в жертву животных он склонен «считать пережитком общественных угощений»: «В этом празднике думали видеть пережиток кровавых жертвоприношений, бывших во времена язычества. Но идею кровавых жертвоприношений трудно связать с древним дохристианским мировоззрением пермяков и зырян. Ни у тех, ни у других нет божества, которое требовало бы в жертву животных, нуждалось в пище, было бы покровителем животных. Это празднество следует скорее считать пережитком общественных угощений, подобная которым сохранились кое-где и теперь» [33, с. 186].

Таким образом, В. П. Налимов – единственный среди исследователей, рассматривавших обряд жертвоприношения домашних животных в народной традиции коми,

⁶ Дневниковые заметки, сделанные П. А. Сорокиным во время этой поездки, хранятся в архиве ИРЛИ, опубликованы Ю. В. Дойковым [30, с. 57–66].

⁷ Речь идет о специфическом коми-пермяцком обряде «черёшлан» (букв. «вешание топора»), который проводится с целью определения источника болезни, несчастья и т. п. Подробнее см. [34–36].

⁸ Сведения об этом обряде получили распространение после публикации М. В. Малахова [37]. В начале 2000-х гг. обряд был реконструирован, в связи с чем вызвал интерес у современных исследователей [38, 39].

отрицает его дохристианское происхождение и обращает внимание на ритуал совместной трапезы, который проводится с целью устранения бедствия.

Обряд жертвоприношения зырян в работах А. С. Сидорова. Иных теоретических взглядов придерживается Алексей Семенович Сидоров (1892–1953) – ученый-энциклопедист, специалист в области языкознания, археологии, этнографии, фольклористики и литературоведения. В статье «Следы тотемистических представлений в мировоззрении зырян» он рассматривает обряды жертвоприношений в рамках теории тотемизма как ранней формы религии коми-зырян [40]. Ученый предполагает, что жертвоприношения божеству восходят к ритуальному заклятию тотема. Он отмечает, что «кровавые жертвоприношения при храмах уцелели в разных местах Зырянского края» и приводит описание обряда с. Палевиц: «... в храмовые праздники во время богослужения около церкви закалывают быков, коров, нетелей, овец и баранов, подбор которых устанавливается сообразно полу «святого» (в праздник Покрова, например, режется корова-нетель и овцы). Некоторые части, как правая лопатка, голова и кожа, идут отчасти в церковную казну, отчасти духовенству, а остальные части, тут же сваренные в общих котлах, делятся между верующими. Для регулярного снабжения обрядов жертвенными животными церковной казной содержались целые стада быков, для чего эта казна обеспечивалась достаточным количеством лугов и пашен. Кроме обязательных жертвенных животных, нередко приносились добровольные жертвы, особенно овцы. При этом, если «моление» совпадает со временем пастбы скота на выгоне, считается необходимым поймать одного вольного барана». В завершении отмечает распространение подобных «молений» в Шошке, Палаузе, Богородске и приводит вишерскую легенду об явлении оленя [там же].

Основой научных трудов А. С. Сидорова стали полевые материалы по традиционной культуре коми, собранные им самим, а также его студентами (на сегодняшний день эти материалы считаются утерянными). В анализируемом фрагменте обозначены четыре населенных пункта, из которых Палевицы – это малая родина ученого, в основе данных по Богородску – публикация М. И. Михайлова [41], а по Шошке и Палаузу – записи студентов. Этим объясняются качественные и количественные показатели материалов, представленных в исследовании, и выбор в качестве примера рассмотреть обряд в с. Палевицы как одного из зырянских мест, где «уцелели» «кровавые жертвоприношения». Описание обряда составлено как универсальная схема, в результате чего конкретные действия и сведения сокращаются и обобщаются. Жертвоприношения приурочиваются к храмовым праздникам.

По историческим данным, в Палевицах была деревянная Ильинская церковь с приделом св. Модеста, а в 1804 г. построена одноэтажная каменная церковь с тремя приделами: во имя Покрова Божией Матери, во имя свт. Николая Мирликийского Чудотворца, во имя вмч. Георгия. Соответственно храмовыми праздниками в Палевицах были Покров (1 / 14 октября), свт. Николая Мирликийского

(9 / 2 мая; 6 / 19 декабря), вмч. Георгия (23 апреля / 6 мая), Пророка Илии (20 июля / 2 августа), свт. Модеста Иерусалимского (18 / 31 декабря)⁹.

И если следовать логике ученого, кроме Покрова, во все остальные праздники «сообразно полу “святого”» жертвовали быков и баранов, а в Покров «режется корова-нетель и овцы». И здесь возникает противоречие с описанием общественного жертвоприношения в с. Палевицы на Ильин день, которое приводится в произведении И. А. Шергина, где в качестве жертвы закалываются бык, стельная нетель, овцы и бараны [42, с. 47]. Кроме того, ни в одном другом материале не встречается подобное разделение. Соответственно, данное замечание А. С. Сидорова вызывает сомнение в правдивости, может быть объяснено желанием ученого выделить Покров, как самый большой храмовый праздник в Палевицах, или выявить дополнительные подтверждения для объяснения жертвоприношений в рамках теории тотемизма.

Животное, по мнению автора статьи, жертвуется из стада быков, которое содержится церковной казной «для регулярного снабжения обрядов жертвенными животными». Надо заметить, что практика животноводства встречается и в других, более обеспеченных приходах, и в подобных случаях церковь продавала населению быков для заклания, и животное выкупалось за счет средств, собранных с каждого двора прихода [2, с. 326].

Обряд, по описанию А. С. Сидорова, заключается в том, что «в храмовые праздники во время богослужения около церкви закалывают» жертвенное животное, мясо делят на три части – «церковную казну, отчасти духовенству, а остальные части, тут же сваренные в общих котлах, делятся между верующими», что является универсальным вариантом общественных жертвоприношений. В описании «кровавых жертвоприношений» обозначено принесение «обязательных жертвенных животных» – быков, и «добровольной жертвы» – овец. Оригинальным выглядит замечание, что «если “моление” совпадает со временем пастбы скота на выгоне, считается необходимым поймать одного вольного барана». Подобная практика замечена только в описании жертвоприношения в с. Коквицы на праздник Кирика и Иулиты (15 июля), описание которого встречается в произведении И. А. Шергина [42, с. 45].

По мнению автора статьи, все варианты «кровавых жертвоприношений» восходят к «молению», которое устраивалось в старину на Вишере (в с. Богородск), по причине того, что там сохранилось «предание», мотивирующее замену жертвенного оленя на домашнее животное. «Здесь к соответствующему моменту обрядов прибегал каждый раз дикий олень, которого и закалывали. Однажды по какой-то причине олень не явился к должному времени. Богослужение начало заканчиваться и верующие принуждены были заколоть быка. После этого прибегает олень весь в пене, по-видимому, бежавший издалека, поэтому опоздавший. Видя, что приход напрасен, олень ударяется головой о церковную паперть и умирает. После

⁹ Палевицкая Покровская церковь // Православные приходы и монастыри Севера. – URL: http://parishes.mrezha.ru/parish_history.php?id=95 (дата обращения: 20.11.2021).

этого олень на Вишере уже не появлялся; с тех пор верующие в разных селах “молят” домашний скот» [40, с. 47]. Необходимо заметить, что поиск и реконструкция более древнего варианта обряда были основной целью этнографической науки того времени.

Никаких материалов о жертвоприношениях в селах Шошке и Палауз нам обнаружить не удалось. На страницах «Летописи Палаузской церкви» отмечено, что в данном приходе крестный ход совершается 1 августа, с XVII в. среди особо чтимых прихожанами указываются иконы Божией Матери Владимирской, Тихона Епископа Амафунтского (16 / 29 июня), свт. Василия Великого, а в честь последних двух святых освящены приделы нового каменного храма 1850 г. постройки. Кроме того, в приходе имелись две часовни в честь св. Священномученика Власия Епископа Севастийского [43, л. 2–7]. В сопоставлении с другими традициями коми, где крестные ходы совершались в честь иконы Божией Матери Владимирской, Василия Великого, Священномученика Власия, в том числе с жертвоприношениями, мы можем предположить, что подобная традиция имела место и в с. Палауз.

Заключение

В конце XIX–начале XX в. исследователи традиционной культуры коми, на основе актуальных и разработанных в то время мифологических и религиоведческих теорий, предпринимают попытки научно-исследовательской интерпретации накопленных этнографических сведений о зырянах. Ученые сосредотачивают внимание на анализе традиционного мировоззрения с акцентом на реконструкцию дохристианских верований, основанную на анализе различного рода поверий, обрядов и фольклора, в число которых попадает и ритуал жертвоприношений.

В ходе анализа выявлено, что изучение обряда жертвоприношения животных в работах П. А. Сорокина, В. П. Налимова и А. С. Сидорова соответствует теоретическим разработкам этнографической науки начала XX в. Для нее характерны поиск и выявление «корней» обряда, соотнесение актуальных религиозных практик с древними формами религий и дохристианским мировоззрением, игнорирование актуального контекста бытования традиции. Установлено, что источником сведений об обряде являются личные воспоминания и полевые материалы авторов, а также опубликованные работы. Описание обряда, включенное в исследования, можно назвать краткими и обобщенным, характерным для этнографических заметок второй половины XIX в., что объясняется попыткой авторов представить частное как типичное. Проведенный анализ источников позволил уточнить отдельные детали в описании обряда, выявить спорные моменты и обосновать противоречия.

Следует признать, что рассмотрение жертвоприношений в контексте теорий анимизма и тотемизма не оставило сомнений в древности происхождения ритуала и получило дальнейшее развитие в исследованиях второй половины XX в., что в целом является показателем значимости на-

учных идей исследователей коми традиции начала XX в. в историографии по данному вопросу.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Шабает, Ю. П. «Долгий путь коми этнографии»: от ретроспективных исследований по этнической истории и традиционной культуре коми к современному этнологическому мониторингу Европейского Северо-Востока России (1940–2000-е гг.) / Ю. П. Шабает, В. Э. Шаратов // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия «История и филология». – 2020. – № 2. – С. 102–115.
2. Белицер, В. Н. Очерки по этнографии народов коми: XIX–начало XX в. (Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 45) / В. Н. Белицер. – М.: Наука, 1958. – 393 с.
3. Дукарт, Н. И. Весенне-летние праздники и обряды в северной деревне конца XIX – начала XX в. / Н. И. Дукарт // Вопросы истории Коми АССР (XVII–начало XX в.) (Труды Института языка, литературы и истории; вып. 16). – Сыктывкар, 1975. – С. 141–152.
4. Конаков, Н. Д. От Святков до Сочельника: Коми традиционные календарные обряды / Н. Д. Конаков. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. – 128 с.
5. Мифология коми: Энцикл. уральских мифологий / науч. ред. В. В. Напольских. – М.: Издательство ДИК, 1999. – 480 с.
6. Лобанова, Л. С. Жертвоприношение животных – «древний обычай зырян»: особенности экспликации обряда в этнографических материалах XVIII–XIX вв. / Л. С. Лобанова // Традиционная культура. – 2024. – Т. 25, № 3. – С. 123–133.
7. Срезневский, И. Святотлища и обряды языческого богослужения древних славян, по свидетельствам современным и преданиям / И. Срезневский. – Харьков: Университетская типография, 1846. – 107 с.
8. Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу / А. Н. Афанасьев. – М., 1868. – Т. 2. – 790 с.
9. Михайлов, А. Жертвоприношение у христиан / А. Михайлов // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – Казань: ТипоЛитография Императорского Казанского университета, 1898. – Т. XIV, вып. 1–6. – С. 441–444.
10. Зеленин, Д. К. Восточнославянская этнография / Д. К. Зеленин. – М.: Наука, 1991. – 511 с.
11. Толстой, И. И. Чудо у жертвенника Ахилла на Белом острове / И. И. Толстой // Статьи о фольклоре / сост., отв. ред. В. Я. Пропп. – М.; Л., 1966. – С. 19–23.
12. Рыбаков, Б. А. Календарь IV века из земли полян / Б. А. Рыбаков // Советская археология. – 1962. – № 4. – С. 73–74.
13. Шаповалова, Г. Г. Севернорусская легенда об олене / Г. Г. Шаповалова // Фольклор и этнография Русского Севера / отв. ред.: Б. Н. Путилов, К. В. Чистов. – Л.: Наука, 1973. – С. 209–223.
14. Конкка, А. П. Жертвоприношения животных на летних календарных праздниках карел (материалы к описанию обряда) / А. П. Конкка // Обряды и верования народов Карелии / науч. ред.: А. П. Конкка, Э. С. Киуру. – Петрозаводск: КФАН СССР, 1988. – С. 77–95.
15. Мороз, А. Б. Легенда о жертвенном олене: география, варианты, источники, параллели / А. Б. Мороз // Ethnolinguistica Slavica. К 90-летию академика Никиты Ильича Толстого / отв. ред. С. М. Толстая. – М.: Индрик, 2013. – С. 212–233.
16. Панченко, А. А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект / А. А. Панченко. – 2-е изд. – М.: ОГИ, 2004. – 541 с.
17. Лобанова, Л. С. Жертвоприношение животных как элемент религиозной обрядности православной сельской общины коми XVIII – первой трети XX в. / Л. С. Лобанова // Народная религиозность в свете фольклора: сборник научных статей / сост. и науч. ред. Л. В. Фадеева и Ю. М. Шеваренкова. – М.: Государственный институт искусствознания, 2023. – С. 198–214.
18. Лобанова, Л. С. Особенности экспликации ритуала жертвоприношения в церковно-приходских летописях Коми края второй половины XIX–начала XX в. / Л. С. Лобанова // Религиоведение. – 2023. – № 3. – С. 97–107.
19. Лепехин, И. И. Продолжение дневных записок путешествия Ивана Лепехина, академика и медицины доктора, вольного экономического в С[анкт]–П[етербурге] друзей природы испытателей в Берлине гессенгомебургского патриотического общества члена по разным провинциям Российского государства в 1771 г. / И. И. Лепехин. – СПб.: Императорская академия наук, 1814. – Т. 3. – С. 237.
20. Сорокин, П. Старинный обряд у зырян / П. Сорокин // Вологодские губернские ведомости. – 1848. – № 30. – С. 341.
21. Красов, А. В. Зыряне и просветитель их святой Стефан, епископ Пермский и Устьвымский (1383–1396) / А. В. Красов. – СПб.: Типография В. В. Комарова, 1896. – 218 с.
22. Кузнецова, О. В. Исследование жертвоприношения в религиоведении XIX–XX вв. Архаическое жертвоприношение / О. В. Кузнецова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2010. – № 120. – С. 102–111.
23. Садиков, Р. Р. Преемственность и ревитализация в обрядах общественных жертвоприношений у закамских удмуртов / Р. Р. Садиков, Е. Тулуз // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 97–114.
24. Анисимов, Н. В. Поминальный обряд чекан в этнокультурном ландшафте удмуртской деревни / Н. В. Анисимов // Традиционная культура. – 2021. – Т. 22, № 1. – С. 145–156.
25. Рудь, А. А. Коллективное жертвоприношение в ритуальном пространстве восточных хантов / А. А. Рудь // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2022. – № 4. – С. 157–165.

26. Девяткина, Т. П. Домашние животные и птицы в традиционных обрядах мордвы: финно-угорский контекст / Т. П. Девяткина, С. С. Панфилова // Финно-угорский мир. – 2022. – Т. 14, № 4. – С. 453–462.
27. Несанелис, Д. А. Долгий путь Питирима Сорокина / Д. А. Несанелис, В. А. Семенов // Сорокин П. А. Этнографические этюды: статьи. – Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 1999. – С. 4–17.
28. Сорокин, П. А. Пережитки анимизма у зырян / П. А. Сорокин // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. – 1910. – № 20. – С. 49–62; № 22. – С. 39–47.
29. Несанелис, Д. А. Традиционная этнография народа коми в работах П. А. Сорокина / Д. А. Несанелис, В. А. Семенов // Рубеж. – 1991. – Вып.1. – С. 47–56.
30. Дойков, Ю. Питирим Сорокин. Человек вне сезона. Биография (1889–1922) / Ю. М. Дойков. – Архангельск: [б.и.], 2008. – Т. 1.
31. Сорокин, П. А. Современные зыряне / П. А. Сорокин // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1911. – № 18. – С. 525–536; № 22. – С. 811–820; № 23. – С. 876–885; № 24. – С. 941–949.
32. Несанелис, Д. А. Пути «инородца в России. Василий Петрович Налимов / Д. А. Несанелис, В. А. Семенов, А. И. Терюков // В. П. Налимов. Очерки по этнографии финно-угорских народов. – Ижевск; Сыктывкар, 2010. – С. 5–16.
33. Налимов, В. П. Пермьяки / В. П. Налимов // Великая Россия. Географические, этнографические и культурно-бытовые очерки современной России / под ред. Д. Н. Анучина. – М.: Дело, 1912. – С. 172–192.
34. Королёва, С. Ю. Представления о мыже в народных поминальных молитвах, несказочной прозе и обрядовой практике коми-пермяков (опыт системного описания) / С. Ю. Королёва // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – № 4. – С. 194–203.
35. Булышева, У. Д. Коми-пермяцкий обряд «Черошлан» в экспедиционных записях Гимназии искусств 1995–2019 гг. / У. Д. Булышева, Д. В. Расова, Л. С. Лобанова // Известия Общества изучения Коми края: научно-популярный краеведческий журнал. – 2022. – Вып. 2 (23). – С. 5–10.
36. Голева, Т. Г. Мыжа в представлениях коми-пермяков / Т. Г. Голева // Вестник угроведения. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 138–147.
37. Малахов, М. В. Быкобой у пермяков в день Флора и Лавра / М. В. Малахов // Записки Уральского общества любителей естествознания. – 1888. – Т. XI. – С. 85–96.
38. Пантюхин, Д. А. Коми-пермяцкий праздник Проллавер с обрядом Быкобой / Д. А. Пантюхин // Этнографическое обозрение. – 2012. – № 1. – С. 85–101.
39. Голева, Т. Г. Жертвенный обряд коми-пермяков в селе Большая Коча / Т. Г. Голева // Вестник Пермского исследовательского центра. – 2020. – № 3. – С. 85–96.
40. Сидоров, А. С. Следы тотемистических представлений в мировоззрении зырян / А. С. Сидоров // Коми му. – 1924. – № 1–2. – С. 43–50.
41. Михайлов, М. Устьвым / М. [И]. Михайлов // Вологодские губернские ведомости. – 1850. – № 1–17, 19–22, 25, 27–28, 32, 34–35, 38–42, 44–46, 49–50, 52.
42. Шергин, И. А. В дебрях Севера / И. А. Шергин. – СПб.: Отечественная типография, 1910. – 80 с.
43. Национальный архив Республики Коми. Ф. 230. Оп. 1. Д. 196. Летопись Палаузской Богородской церкви за 1869–1919 годы.

Reference

- Shabaev, Yu. P. «Dolgiy put' komi etnografii»: ot retrospektivnykh issledovaniy po etnicheskoy istorii i traditsionnoy kul'ture komi k sovremennomu etnologicheskomu monitoringu Evropeyskogo Severo-Vostoka Rossii (1940–2000-e gg.) [“The Long Way of Komi Ethnography”: from retrospective studies on the ethnic history and traditional culture of Komi to modern ethnological monitoring of the European Northeast of Russia (1940–2000s)] / Yu. P. Shabaev, V. E. Sharapov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. “History and Philology” series. – 2020. – No. 2. – P. 102–115.
- Belitser, V. N. Ocherki po etnografii narodov komi. XIX – nachalo XX vv. [Essays on the ethnography of the Komi people. XIX–early XX century] (Proc. of Miklukho-Maklay Inst. of Ethnography. New series. Vol. 45) / V. N. Belitser. – Moscow: Nauka Publ., 1958. – 393 p.
- Dukart, N. I. Vesenne-letnie prazdniki i obryady v severnoy derevne kontsa XIX – nachala XX v. [Spring-summer holidays and rituals in the northern village of the late XIX – early XX centuries] / N. I. Dukart // Voprosy istorii Komi ASSR (XVII – nachalo XX v.) [Questions of the history of the Komi ASSR (XVII – early XX centuries)] (Proc. of the Inst. of Language, Literature and History; Issue 16). – Syktyvkar, 1975. – P. 141–152.
- Konakov, N. D. Ot Svyatok do Sochel'nika: Komi traditsionnye kalendarnye obryady [From Yuletide to Christmas Eve: Komi traditional calendar rites] / N. D. Konakov. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1993. – 128 p.
- Mifologiya Komi: Encykl. Uralskih mifologii [Mythology of Komi: Encyclopaedia of Uralic mythologies] / Sci. Ed. V. V. Napol'skikh. – Moscow: DIK Publ. House, 1999. – 480 p.
- Lobanova, L. S. Zhertvoprinoshenie zhivotnykh – «drevniy obychay zyryan»: osobennosti eksplikatsii obryada v etnograficheskikh materialakh XVIII–XIX vv. [Animal Sacrifice – an “Ancient Custom of the Zyryans”: explication of the rite in ethnographic materials of the XVIII–XIX centuries] / L. S. Lobanova // Traditsionnaya kul'tura [Traditional Culture]. – 2024. – Vol. 25, No. 3. – P. 123–133.
- Sreznevsky, I. Svyatilishcha i obryady yazycheskogo bogosluzheniya drevnikh slavyan, po svidetel'stvam sovremennym i predaniyam [Sanctuaries and rituals of pagan worship of the ancient Slavs, according to modern evidence and traditions] / I. Sreznevsky. – Kharkov: University Printing House, 1846. – 107 p.
- Afanasyev, A. N. Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu [Poetic views of the Slavs on nature] / A. N. Afanasyev. – Moscow, 1868. – Vol. 2. – 790 p.

9. Mikhailov, A. Zhertvoprinoshenie u khristian [Sacrifice among Christians] / A. Mikhailov // Izvestiya obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete [Proc. of the Society of Archeology, History and Ethnography at the Imperial Kazan University]. – Kazan: TipoLitografiya Imperatorskogo Kazanskogo universiteta [Typolithography of the Imperial Kazan University], 1898. – Vol. XIV, Issue 1–6. – P. 441–444.
10. Zelenin, D. K. Vostochnoslavvanskaya etnografiya [East Slavic ethnography] / D. K. Zelenin. – Moscow: Nauka Publ., 1991. – 511 p.
11. Tolstoy, I. I. Chudo u zhertvennika Akhilla na Belom ostrove [The miracle at the altar of Achilles on the White Island] // I. I. Tolstoy // Statyi o folklоре [Articles on folklore] / Comp. and Ed. V. Ya. Propp. – Moscow, Leningrad, 1966. – P. 19–23.
12. Rybakov, B. A. Kalendar' IV veka iz zemli polyan [IVth century calendar from the land of Polyane] / B. A. Rybakov // Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]. – 1962. – No. 4. – P. 73–74.
13. Shapovalova, G. G. Severnorusskaya legenda ob olene [The North Russian legend about a deer] / G. G. Shapovalova // Fol'klor i etnografiya Russkogo Severa [Folklore and ethnography of the Russian North] / Eds. B. N. Putilov, K. V. Chistov. – Leningrad: Nauka Publ., 1973. – P. 209–223.
14. Konkka, A. P. Zhertvoprinosheniya zhiivotnykh na letnikh kalendarnykh prazdnikakh karel (materialy k opisaniyu obryada) [Animal sacrifices at Karelian summer calendar holidays (rite description materials)] / A. P. Konkka // Obryady i verovaniya narodov Karelii [Rites and beliefs of the Karelia peoples] / Sci. Eds. A. P. Konkka, E. S. Kiuru. – Petrozavodsk: Karelian Branch of the USSR Academy of Sciences Publ, 1988. – P. 77–95.
15. Moroz, A. B. Legenda o zhertvennom olene: geografiya, varianty, istochniki, paralleli [The Legend of the Sacrificial Deer: geography, options, sources, parallels] / A. B. Moroz // Ethnolinguistica Slavica. K 90-letiyu akademika Nikity Il'icha Tolstogo [To the 90th anniversary of Academician Nikita Ilyich Tolstoy] / Ed. S. M. Tolstaya. – Moscow: Indrik Publ., 2013. – P. 212–233.
16. Panchenko, A. A. Khristovshchina i skopchestvo: Fol'klor i traditsionnaya kul'tura russkikh misticheskikh sekt [Christism and Catholicism: folklore and traditional culture of Russian mystical sects] / A. A. Panchenko. – 2nd edition. – Moscow: United Humanitarian Publ. House, 2004. – 541 p.
17. Lobanova, L. S. Zhertvoprinoshenie zhiivotnykh kak element religioznoy obryadnosti pravoslavnoy sel'skoy obshchiny komi XVIII – pervoy treti XX v. [Animal sacrifice as an element of the religious rituals of the Komi Orthodox rural community of the XVIII – first third of the XX centuries] / L. S. Lobanova // Narodnaya religioznost' v svete fol'klora. Sbornik nauchnykh statey [Folk religiosity in the light of folklore. Collection of sci. papers] / Comp. and Ed. L. V. Fadeeva, Yu. M. Shevarenkova. – Moscow: State Institute of Art Studies Publ., 2023. – P. 198–214.
18. Lobanova, L. S. Osobennosti eksplikatsii rituala zhertvoprinosheniya v tserkovno-prikhodskikh letopisyakh Komi kraja vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. [Peculiarities of explication of animal sacrifice ritual in the Parish Chronicles of the Komi territory of the second half of the XIX – early XX century] / L. S. Lobanova // Religiovedenie [Study of Religion]. – 2023. – No. 3. – P. 97–107.
19. Lepekhin, I. I. Prodolzhenie dnevnykh zapisok puteshestviya Ivana Lepekhhina ... v 1771 g. [Continuation of the daytime notes of Ivan Lepekhin's journey, academician and Doctor of Medicine, free economist in St. Petersburg, Friends of Nature in Berlin, member of the Hessengomburg Patriotic Societies in various provinces of the Russian state, in 1771] / I. I. Lepekhin. – St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1814. – Vol. 3. – P. 237.
20. Sorokin, P. Starinnyy obryad u zyryan [The old rite among the Zyryans] / P. Sorokin // Vologodskie gubernskie vedomosti [Vologda Provincial Gazette]. – 1848. – No. 30. – P. 341.
21. Krasov, A. V. Zyryane i prosvetitel' ikh svyatyy Stefan, episkop Permskiy i Ust'vymskiy (1383–1396) [The Zyryans and their enlightener St. Stephen, Bishop of Perm and Ust'vym (1383–1396)] / A. V. Krasov. – St. Petersburg: V. V. Komarov Printing House, 1896. – 218 p.
22. Kuznetsova, O. V. Issledovanie zhertvoprinosheniya v religiovedenii XIX–XX vv. Arkhaicheskoe zhertvoprinoshenie [Researching sacrifices in the religious studies of XIX – XX centuries. Archaic sacrifice] / O. V. Kuznetsova // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena [Proc. of A. I. Herzen Russian State Pedagog. Univ.]. – 2010. – No. 120. – P. 102–111.
23. Sadikov, R. R. Preemstvennost' i revitalizatsiya v obryadakh obshchestvennykh zhertvoprinosheniy u zakamskikh udmurtov [Continuity and revitalization of the rituals of public sacrifice among the Trans-Kama Udmurts] / R. R. Sadikov, E. Tuluz // Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. – 2017. – Vol. 11, No. 3. – P. 97–114.
24. Anisimov, N. V. Pominal'nyy obryad chekan v etnokul'turnom landshafte udmurtskoy derevni [The memorial ceremony of the Chekans in the ethnocultural landscape of the Udmurt village] / N. V. Anisimov // Traditsionnaya kul'tura [Traditional culture]. – 2021. – Vol. 22, No. 1. – P. 145–156.
25. Rud', A. A. Kollektivnoe zhertvoprinoshenie v ritual'nom prostranstve vostochnykh khantov [Public sacrifice in the ritual space of the Eastern Khanty] / A. A. Rud' // Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii [Bull. of Archaeology, Anthropology and Ethnography]. – 2022. – No. 4. – P. 157–165.
26. Devyatkina, T. P. Domashnie zhiivotnye i ptitsy v traditsionnykh obryadakh mordvy: finno-ugorskiy kontekst [Domestic animals and birds in traditional rites of the Mordovians: Finno-Ugric context] / T. P. Devyatkina, S. S. Panfilova // Finno-ugorskiy mir [Finno-Ugric World]. – 2022. – Vol. 14, No. 4. – P. 453–462.
27. Nesanelis, D. A. Dolgiy put' Pitirima Sorokina [The long way of Pitirim Sorokin] / D. A. Nesanelis, V. A. Semenov // Sorokin P. A. Etnograficheskie etyudy: stat'i [Ethnographic

- sketches: articles]. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1999. – P. 4–17.
28. Sorokin, P. A. Perezhitki animizma u zyryan [Remnants of animism among the Zyryans] / P. A. Sorokin // *Izvestiya Arkhangel'skogo Obshchestva izucheniya Russkogo Severa* [News of the Arkhangel'sk Society for the Study of the Russian North]. – 1910. – No. 20. – P. 49–62, No. 22. – P. 39–47.
 29. Nesanelis, D. A. Traditsionnaya etnografiya naroda komi v rabotakh P. A. Sorokina [Traditional ethnography of the Komi people in the works of P. A. Sorokin] / D. A. Nesanelis, V. A. Semenov // *Rubezh* [The frontier]. – 1991. – Issue 1. – P. 47–56.
 30. Doykov, Yu. Pitirim Sorokin. Chelovek vne sezona. Biografiya (1889 – 1922) [Man out of season. Biography (1889–1922)]. – Arkhangel'sk, 2008. – Vol. 1.
 31. Sorokin, P. A. Sovremennye zyryane [Modern Zyryans] / P. A. Sorokin // *Izvestiya Arkhangel'skogo obshchestva izucheniya Russkogo Severa* [[News of the Arkhangel'sk Society for the Study of the Russian North]]. – 1911. – No. 18, – P. 525–536; – No. 22. – P. 811–820; – No. 23. – P. 876–885; No. 24. – P. 941–949.
 32. Nesanelis, D. A. Puti «inorodtsa v Rossii. Vasilij Petrovich Nalimov [Ways of “a foreigner in Russia”] / D. A. Nesanelis, V. A. Semenov, A. I. Teryukov // V. P. Nalimov. Ocherki po etnografii finno-ugorskikh narodov [Essays on ethnography of Finno-Ugric peoples]. – Izhevsk; Syktyvkar, 2010. – P. 5–16.
 33. Nalimov, V. P. Permyaki [People of Perm] / V. P. Nalimov // *Velikaya Rossiya. Geograficheskie, etnograficheskie i kul'turno-bytovye ocherki sovremennoy Rossii* [Great Russia. Geographical, ethnographic and cultural essays of modern Russia] / Ed. D. N. Anuchin. – Moscow: Delo Publ., 1912. – P. 172–192.
 34. Koroleva, S. Yu. Predstavleniya o myzhe v narodnykh pominal'nykh molitvakh, neskazochnoy proze i obryadovoy praktike komi-permyakov (opyt sistemnogo opisaniya) [Ideas about «Myzha» in folk memorial prayers, non-fairytale prose and ritual practice of the Komi-Permians (an attempt of a systematic description)] / S. Yu. Koroleva // *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Bull. of Perm Univ. Russian and foreign philology]. – 2011. – No. 4. – P. 194–203.
 35. Bulysheva, U. D. Komi-permyatskiy obryad «Cheröshlan» v ekspeditsionnykh zapisyakh Gimnazii iskusstv 1995–2019 gg. [Komi-Permian rite “Cheroshlan” in the expeditionary records of the Gymnasium of Arts 1995–2019] / U. D. Bulysheva, D. V. Rasova, L. S. Lobanova // *Izvestiya Obshchestva izucheniya Komi kraya: nauchno-populyarnyy kraevedcheskiy zhurnal* [News of the Society for the Study of the Komi Territory: popular science journal of local lore]. – 2022. – Issue 2 (23). – P. 5–10.
 36. Goleva, T. G. Myzha v predstavleniyakh komi-permyakov [Myzha in the ideas of the Komi-Permians] / T. G. Goleva // *Vestnik ugrovedeniya* [Bull. of Ugric Studies]. – 2024. – Vol. 14. – No. 1. – P. 138–147.
 37. Malakhov, M. V. Bykobby u permyakov v den' Flora i Lavra [Bullfighting at the Permians on Flora and Laurel Day] / M. V. Malakhov // *Zapiski Ural'skogo obshchestva lyubitely estestvoznaniya* [Notes of the Ural Society of Natural Science Lovers]. – 1888. – Vol. XI. – P. 85–96.
 38. Pantyukhin, D. A. Komi-permyatskiy prazdnik Prollaver s obryadom Bykoboy [The Komi-Permian Celebration of Prollaver with the Bullfighting Rite] / D. A. Pantyukhin // *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. – 2012. – No. 1. – P. 85–101.
 39. Goleva, T. G. Zhertvennyy obryad komi-permyakov v sele Bol'shaya Kocha [Sacrificial rite of the Komi-Permians in the village of Bolshaya Kocha] / T. G. Goleva // *Vestnik Permskogo issledovatel'skogo tsentra* [Bull. of Perm Research Center]. – 2020. – No. 3. – P. 85–96.
 40. Sidorov, A. S. Sledy totemisticheskikh predstavleniy v mirovozzrenii zyryan [Traces of totemistic ideas in the worldview of the Zyryans] / A. S. Sidorov // *Komi mu* [Komi Territory]. – 1924. – No. 1–2. – P. 43–50.
 41. Mikhailov, M. Ust'vym / M. Mikhailov // *Vologodskie gubernskie vedomosti* [Vologda Provincial Gazette]. – 1850. – No. 1–17, 19–22, 25, 27–28, 32, 34–35, 38–42, 44–46, 49–50, 52.
 42. Shergin, I. A. V debryakh Severa [In the wilds of the North] / I. A. Shergin. – St. Petersburg: Domestic Printing House, 1910. – 80 p.
 43. Nacionalnii arhiv Respubliki Komi [National Archive of the Komi Republic]. F. 230. Op. 1. D. 196. Letopis' Palauzskoy Bogorodskoy tserkvi za 1869–1919 gody. [Chronicle of the Palauz Mother of God Church for 1869–1919].

Благодарность (госзадание)

Статья подготовлена в рамках плановой темы НИР Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН «Поэтика фольклора народов Европейского Севера России в синхронии и диахронии» (2021–2025) (рег. № 121051400044–2).

Acknowledgements (state task):

The paper was prepared within the framework of the planned research topic of the Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS «Poetics of folklore of the peoples of the European North of Russia in synchrony and diachrony» (2021–2025) (reg. No. 121051400044–2).

Информация об авторе:

Лобанова Людмила Сергеевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора фольклора Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167000, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: sergejluda@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5892-1254>).

Author:

Lyudmila S. Lobanova – Cand. Sci. (Philology), Researcher at the Folklore Sector, Institute of Language, Literature and History of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167000, Russian Federation; e-mail: sergejluda@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5892-1254>).

Для цитирования:

Лобанова, Л. С. Научные подходы в изучении обряда жертвоприношения животных у зырян в первой трети XX века: историко-культурный контекст, источники, результаты / Л. С. Лобанова // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2025. – № 2 (78). – С. 76–85.

For citation:

Lobanova, L. S. Scientific approaches to the study of the ritual of animal sacrifice of the Zyryans in the first third of the XX century: historical and cultural context, sources, results / L. S. Lobanova // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2025. – No. 2 (78). – P. 76–85.

Дата поступления статьи: 22.11.2024

Прошла рецензирование: 24.02.2025

Принято решение о публикации: 28.02.2025

Received: 22.11.2024

Reviewed: 24.02.2025

Accepted: 28.02.2025